

Соблюдение профессиональных прав адвокатов как фактор развития демократического общества

Аннотация. Важнейшей целью взаимодействия государств на международной арене является укрепление, развитие демократии. Демократические принципы закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах. Говоря о демократии, мы подразумеваем уважение и защиту, возможность реализации прав человека, создание условий для развития человека как личности и достойного образа жизни. На данном пути имеются как достижения, так и проблемы, затрудняющие полноценное развитие демократического общества. Одной из гарантий уважения и защиты прав человека является право на квалифицированную юридическую помощь, реализуемое адвокатами. В процессе исполнения профессионального долга адвокаты сталкиваются с рядом проблем, которые присущи как европейским государствам, так и Российской Федерации. *Цель:* проанализировать роль и место адвокатуры в государстве, правовое положение адвокатов, выявить актуальные проблемы адвокатуры, связанные с соблюдением профессиональных прав адвокатов при взаимодействии с государством. *Методы:* эмпирические методы описания, интерпретации; анализ теоретических источников и нормативно-правовых источников; обобщение, теоретический метод формальной логики, частнонаучные методы: юридико-догматический, метод толкования правовых норм. *Результаты:* исследование позволило сделать следующие выводы: несмотря на независимость адвокатуры от государства, данное профессиональное сообщество реализует публичную функцию защиты прав граждан. Особую роль адвокатуры отмечают Европейский суд по правам человека и Конституционный суд РФ. Однако данная роль в настоящее время не реализована в полном объеме, что связано с недостатками правового регулирования и уровня профессионального правосознания. Для изменения ситуации следует повышать правосознание – как профессиональное, так и обыденное, укреплять идею верховенства права.

Ключевые слова: адвокат; адвокатура; адвокатская тайна; демократия; правовое государство; право на квалифицированную юридическую помощь; право на справедливое судебное разбирательство

В целях раскрытия вопроса о проблемах адвокатуры необходимо определить ее с ее ролью и местом в государстве.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) характеризует адвокатов как посредников между обществом и судами при отправлении правосудия [12; 9; 14; 8]. В своих постановлениях ЕСПЧ также отмечает, что адвокаты должны содействовать надлежащему отправлению правосудия.

Имеются различные точки зрения на сущность и правовую природу адвокатской деятельности, а именно: является ли адвокатская деятельность публичной, осуществляют ли адвокаты отдельные полномочия государства по выполнению его функции в сфере обеспечения прав личности. Часть российских адвокатов выступает против того тезиса, что адвокатура служит государственным и общенародным интересам, полагая, что такая позиция наносит вред правосудию. Однако признание адвокатов независимыми правозащитниками не означает, что на адвокатуру не могут быть возложены публично-правовые обязанности [3].

Конституционный суд РФ изложил следующую правовую позицию относительно роли адвокатуры:

---

* Мария Александровна Стальнова, адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» (г. Екатеринбург).

- «адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи» [11];

- «общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, – именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение» [10].

Считаю возможным констатировать, что адвокатура осуществляет публичную функцию защиты прав человека и гражданина.

Статья 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Данное конституционное право реализуется, в первую очередь, представителями адвокатского сообщества.

Конституционный суд РФ отмечал, что Россия, как правовое государство, обязана создать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия. Поэтому очевидно, что адвокатура является неотъемлемой частью правового государства, своеобразным показателем существования правового государства как такового. Только адвокатура способна обеспечить эффективную защиту частных прав и интересов, в том числе и от произвола со стороны властных органов государства (см.: [4]).

Представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины, охрану прав граждан и тем самым на создание демократического правового государства (см.: [15]).

Право на получение квалифицированной юридической помощи является гарантией соблюдения и защиты остальных прав и свобод личности. Поэтому данное право закрепляется важнейшим нормативным правовым актом государства, имеющим высшую юридическую силу, – Конституцией РФ, в соответствии с которой оно принадлежит каждому (см.: [2]).

Адвокаты в силу прямого указания закона являются квалифицированными специалистами, о чем свидетельствует положение ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, согласно которой адвокатская деятельность – квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими в установленном законом порядке статус адвоката. Цель адвокатской деятельности – защита прав, свобод и интересов граждан и их объединений (юридических лиц).

Европейский суд по правам человека в Постановлении по делу «Грациани-Вейсс против Австрии» оценивал правовой статус адвокатов и иных лиц, имеющих юридическое образование. По результатам проведенной оценки суд пришел к выводу, что имеется существенное различие между профессиональными группами практикующих адвокатов, чьи права и обязанности регулируются специальными законами и подзаконными актами, и группой иных лиц, которые, возможно, имеют юридическое образование и даже прошли профессиональную юридическую подготовку, но не работают в качестве практикующих адвокатов.

Аналогичную по смыслу правовую позицию относительно статуса адвоката Европейский суд по правам человека озвучил в деле Ван дер Мусселе: «...между

адвокатурой и различными профессиями, упомянутыми заявителем, включая даже судебные и околосудебные профессии, имеются фундаментальные различия, на которые правомерно обратили внимание государство-ответчик и большинство Комиссии, а именно различия в правовом статусе, условиях для занятия профессией, характере осуществляемых функций, способе осуществления этих функций и так далее».

Что касается Российской Федерации, то принцип квалифицированности находит свое воплощение в наличии квалификационных требований, предъявляемых к претендентам на получение статуса адвоката: двухлетний стаж работы по юридической специальности после получения высшего юридического образования, подтверждение квалификации путем сдачи экзамена.

Роль адвокатуры наиболее ярко характеризуется участием в уголовном процессе. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ). Если у гражданина нет финансовой возможности привлечь адвоката (защитника) самостоятельно, то ему предоставляется защитник в порядке ст. 51 УПК РФ.

Адвокаты не только осуществляют защиту обвиняемых, подозреваемых в совершении преступления, но и обеспечивают законодательно закрепленный принцип состязательности в уголовном процессе. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Адвокатское сообщество отмечает, что такое равноправие является больше декларацией, на практике имеются сложности в реализации данного принципа. Адвокаты обладают значительно меньшими возможностями по сравнению с государством, действующим в лице органов предварительного следствия и прокуратуры. К тому же имеет место искаженное восприятие адвокатуры в профессиональном правосознании представителей государственной власти. Можно констатировать, что деятельность адвокатов воспринимается как ущемляющая независимость судебной власти, давление на суд [2]. Это свидетельствует о дефектах в профессиональном правосознании и означает, что оно еще недостаточно приближено к идее верховенства права.

Такое представление об адвокатах влечет за собой различные формы вмешательства со стороны государства в их деятельность. В результате такого вмешательства адвокаты сами оказываются в положении граждан, нуждающихся в защите, что, безусловно, значительно затрудняет исполнение профессионального долга.

К сожалению, в Российской Федерации встречаются случаи нарушения профессиональных прав адвокатов. Однако данная проблема характерна не только для нашего государства, но также и для других государств.

Совет Федеральной палаты адвокатов в своем Отчете за период с апреля 2019-го по апрель 2021 г. отмечает следующие основные факты нарушения прав адвокатов:

- незаконные допросы адвоката в качестве свидетеля с целью дальнейшего его отвода как защитника (представителя);
- неправомерные обыски адвокатских образований, адвокатов и мест их проживания.

Данные нарушения являются вмешательством в профессиональную тайну.

«Адвокатская тайна» – понятие, закрепленное в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Это любые сведения, которые становятся известны адвокату в процессе оказания юридической помощи конкретному доверителю. Закреплен прямой за-

прет на допрос адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в процессе работы по делам его доверителей. Между тем такие запреты нарушаются, адвокатов вызывают на допросы. В этом случае адвокат должен отказываться от дачи показаний по причине обязанности хранить адвокатскую тайну.

Вмешательство в адвокатскую тайну может лишить обвиняемого права на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство [1]. Такое вмешательство может быть также связано с нарушением права на уважение частной жизни, тайну переписки и телефонных переговоров (ст. 8 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950)).

Вопросы нарушения адвокатской тайны были предметом исследования Европейским судом по правам человека. В Постановлении от 13.03.2007 г. по делу «Кастравец (Castravet) против Молдавии» (жалоба № 23393/05) Европейский суд по правам человека указывал, что право на эффективную защиту невозможно без соблюдения конфиденциальности общения между адвокатом и его клиентом. Адвокатская тайна может быть нарушена не только путем действительного перехвата информации или прослушивания переговоров. Разумная уверенность в том, что переговоры прослушиваются, также способна ограничить эффективность защиты, поскольку это неизбежно препятствует свободному обсуждению и нарушает право заключенного эффективно обжаловать неправомерность своего содержания под стражей. Наличие указанных обстоятельств является нарушением требований пункта 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В свете рассмотрения вопроса о недопустимости прослушивания переговоров доверителя с адвокатом ЕСПЧ в Постановлении от 07.11.2017 «Дело “Дудченко (Dudchenko) против Российской Федерации”» (жалоба № 37717/05) делает важное указание: «Не имеет значения, что на момент прослушивания защитник еще не был официально допущен в качестве адвоката в уголовном разбирательстве против заявителя. Как пояснил Конституционный Суд Российской Федерации, в соответствии с российским законодательством адвокатской тайной защищается вся информация, ставшая известной адвокату в результате представления интересов клиента, включая любую информацию, сообщенную клиентом до того, как адвокат был официально допущен в качестве адвоката в уголовном разбирательстве. Европейский суд напоминает, что, хотя статья 8 Конвенции защищает конфиденциальность всей корреспонденции между лицами, она обеспечивает “усиленную защиту” общения между адвокатами и их клиентами, поскольку адвокаты не смогут представлять интересы своих клиентов, если они не могут гарантировать, что их общение остается конфиденциальным».

В своей прецедентной практике Европейский суд по правам человека говорит о минимальных гарантиях, подлежащих закреплению во внутригосударственном законодательстве с целью избежать превышения полномочий со стороны органов государственной власти, случаев раскрытия адвокатской тайны:

- закон должен четко определить сферу применения адвокатской тайны и указать, каким образом, на каких условиях и кем должно проводиться различие между привилегированными и непривилегированными данными. Учитывая, что конфиденциальные отношения между адвокатом и его подзащитными относятся к особо чувствительной сфере, которая непосредственно касается прав защиты, недопустимо, чтобы эта задача возлагалась на члена исполнительной власти без надзора со стороны независимого судьи [6];

- правовые положения, касающиеся изучения, использования и хранения полученных данных, мер предосторожности, которые должны быть приняты при передаче данных другим сторонам, и обстоятельств, при которых записи могут или должны быть стерты или данные уничтожены, должны обеспечивать достаточные гарантии защиты юридически привилегированных данных, полученных в

результате скрытого наблюдения. В частности, внутригосударственное законодательство должно иметь достаточную ясность и быть подробным в отношении процедур передачи независимому надзорному органу для рассмотрения случаев, когда данные, относящиеся к адвокатской тайне, были получены в результате скрытого наблюдения; процедур безопасного уничтожения таких материалов; условий, при которых они могут быть сохранены и использованы в ходе уголовного разбирательства, проводимого правоохранительными органами, и в этом случае процедур безопасного хранения, распространения таких данных и их последующего уничтожения, как только они больше не требуются для любой из разрешенных целей [7, § 138–139].

Европейский суд отмечает, что российское законодательство провозглашает защиту адвокатской тайны, под которой понимается любая информация, касающаяся юридического представительства клиента адвокатом. Однако оно не содержит каких-либо конкретных гарантий, применимых к прослушиванию сообщений адвокатов. На адвокатов распространяются те же правовые положения о прослушивании сообщений, что и на любое другое лицо. Европейский суд уже устанавливал, что эти правовые положения не обеспечивают адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска злоупотреблений и, следовательно, неспособны делать «вмешательство» «необходимым в демократическом обществе» [5, § 302–304].

О необходимости охраны адвокатской тайны говорил и Конституционный Суд РФ. В деле «По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» содержится следующая правовая позиция:

«Согласно статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Как одно из наиболее значимых данное право провозглашается в международно-правовых актах (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Государство, соответственно, обязано не только обеспечить подготовку квалифицированных юридических кадров и определить квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, на что обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года № 2-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, но и создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности».

«Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации) и тем самым исключаящих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении».

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ в своем Отчете сообщает, что адвокатское сообщество неоднократно поднимало вопрос о необходимости введения уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. На данный момент соответствующая статья в Уголовном кодексе РФ отсутствует. Однако есть определенные сдвиги в данном направлении. Министерством юстиции РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон). Предлагается ввести ст. 294.1 УК РФ о воспрепятствовании законной деятельности адвоката. В ней предусмотрены три части. Состав предполагает обязательное наличие последствий – причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Работа в данном направлении ведется и на международном уровне. С докладом о проблемах адвокатуры перед Парламентской Ассамблеей Совета Европы выступил заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Александр Башкин. Согласно докладу, нарушения профессиональных прав адвокатов допускаются не только в Российской Федерации, но и в странах Западной и Восточной Европы.

В докладе поднимаются следующие проблемы:

- вмешательство следственных органов путем вторжения в помещения, занимаемые адвокатами, поиски файлов, конфискация конфиденциальных документов по конкретным делам;
- прослушивание конфиденциальных разговоров между адвокатами и задержанными;
- угрозы и насилие в отношении адвокатов;
- вызов адвокатов в качестве свидетелей по делам их клиентов;
- отождествление адвокатов с преступлениями, в которых обвинялись их клиенты;
- непредоставление адвокатам информации по делам их клиентов, что «нарушает принцип равенства сторон и приводит к несправедливому судебному разбирательству»;
- вмешательство властей в работу адвокатских коллегий;
- неправомерная и безосновательная оценка следственными органами гоноров адвокатов и инициирование в связи с этим уголовного преследования.

В докладе отмечается, что в ряде стран адвокаты остаются объектами посягательств за их участие в делах, связанных с правами человека, таких как права беженцев, лиц, ищущих убежища, и мигрантов, женщин, представителей национальных и языковых меньшинств, представителей ЛГБТ-сообщества. Они также подвергаются преследованиям за свою работу по изобличению неподотчетности правительства или коррупции, или за представительство интересов определенных лиц (таких, как подозреваемые в терроризме, оппозиционные политики, активисты гражданского общества, независимые журналисты) [13, с. 11–12].

«Посягательства на личную безопасность и свободу адвокатов часто происходят на общем фоне неуважения к верховенству закона. Адвокаты могут столкнуться с административными и судебными преследованиями, включая незаконное вмешательство в их профессиональные права и привилегии. Кроме того, по имеющимся сообщениям, органы прокуратуры привлекали адвокатов в качестве подстрекателей (“агентов-провокаторов”), в этих случаях доверие и конфиденциальность адвоката с клиентом была нарушена *ab initio*, а сообщения адвокатов в дальнейшем использовались для судебного преследования» [13, с. 11].

В докладе отдельно отмечается: «Судебная практика свидетельствует о том, что значительная доля жалоб, связанных с вызовом адвокатов на допрос в качестве свидетелей по делам их клиентов, имеет отношение к Российской Федерации».

Как следует из доклада, Ассамблея принимала Рекомендацию, касающуюся стандартов адвокатской профессии, а также призывала разработать конвенцию о профессии адвоката. В последней Рекомендации содержится шесть принципов адвокатской деятельности:

- общие принципы свободы осуществления профессии адвоката;
- юридическое образование, обучение и доступ к профессии;
- роль и обязанности адвокатов;
- доступ к услугам адвокатов для всех лиц;
- объединения;
- дисциплинарное производство.

В докладе раскрыты содержание и значение каждого из указанных принципов. Общие принципы включают в себя, в том числе, принципы свободы от санкций или давления, доступ адвокатов к своим клиентам, конфиденциальность в отношениях адвоката и его клиентов, доступ к суду, равное уважение со стороны суда.

Анализируя российский и международный опыт, можно сделать вывод, что пробелы в правовом регулировании адвокатской деятельности и практическом применении адвокатами своих профессиональных прав и обязанностей существуют. Их игнорирование приводит к нарушению прав граждан на квалифицированную юридическую помощь, на справедливое правосудие и, как следствие, мешает укреплению и развитию правового государства. Поэтому существование проблем признается как на международном уровне, так и на уровне Российской Федерации. Что касается решения данных проблем, то практические шаги по искоренению нарушений профессиональных прав адвокатов пока не предпринимаются, и можно сказать, что процесс решения имеющихся сложностей находится в стадии предложений и рекомендаций.

В заключение хотелось бы отметить, что отношение к адвокатуре является одним из индикаторов уровня правосознания в обществе, как обыденного, так и профессионального. От этого уровня зависит степень правовой защищенности граждан, которые не могут чувствовать себя защищенными, зная, что эта защита будет пресекаться государством. Принцип справедливости при вынесении приговоров не может быть реализован без надлежащего обеспечения двух сторон в уголовном процессе: обвинения и защиты. Существование демократического общества невозможно без сильной адвокатуры. Поэтому необходимо уделять внимание повышению уровня правосознания граждан, воспитывать уважение к праву. В данной связи следует уделять должное внимание деятельности по правовому просвещению.

Литература

1. Бадыло Ю. М. Европейские стандарты защиты адвокатской тайны // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 54–58.
2. Володина С. И., Кучерена А. Г., Пилипенко Ю. С. Адвокатура : учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. С. Пилипенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. – 360 с.
3. Кучерена А. Г. Адвокатура России : учебник. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2012. – 784 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/367259>
4. Никифоров А. В. Адвокатура в Российской Федерации : учеб. пособие. – 2-е изд. – М. : ИД РИОР, 2011. – 65 с. (Карманное учебное пособие). – URL: <https://znanium.com/catalog/product/308568>

5. Постановление Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации», § 302–304.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1998 г. по делу «Копп против Швейцарии» (Kopp v. Switzerland), § 73 и 74, Reports of Judgments and Decisions 1998-II.

7. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «R.E. против Соединенного Королевства», § 138–139.

8. Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 г. «Дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05).

9. Постановление ЕСПЧ от 20.04.2004 «Дело «Амихалакиоае (Amihalachioaie) против Республики Молдова» (жалоба № 60115/00).

10. Постановление Конституционного суда РФ от 18.07.2019 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина О. В. Сухова».

11. Постановление Конституционного суда РФ от 21.01.2020 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.».

12. Постановление от 20.05.1998 по делу «Шепфер (Schorfer) против Швейцарии» (жалоба № 25405/94).

13. Принципы и гарантии адвокатской деятельности : доклад Заместителя Председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Д. Башкина в Парламентской Ассамблее Совета Европы (23 октября 2020 г.). // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 4(47). – С. 11–12.

14. Решение от 24.01.2008 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 17155/03 «Изабель Кутан (Isabelle Coutant) против Франции».

15. Свистунов А. А., Щепанский И. С., Куликова Т. Б. Зарубежный и отечественный опыт оценки квалификации юристов : монография. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 192 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/959908>

Maria Aleksandrovna Stalnova,

lawyer, Lawyers Association the “Sverdlovsk Regional Guild of Lawyers” (Yekaterinburg)

Respect for the Professional Rights of Lawyers as a Factor in a Democratic Society Development

Abstract. The principal goal of the interaction of states on the international scene is strengthening, development of democracy. The Charter of the United Nations, the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights set forth democratic principles. When we speak of democracy, we mean the respect and protection of human rights, the possibility of realizing human rights, creating the conditions for human development as individuals, and a dignified way of life. The road towards democracy has been full of achievements and problems. They have hindered the progression of a democratic society. One of the guarantees of respect and protection of human rights is the right to qualified legal assistance. It is lawyers who realize this assistance. Performing their professional duty, lawyers face several problems that occurred both in European states, and the Russian Federation. *Objective:* to analyze the role and place of the Bar in the state, the legal status of lawyers, to identify the current problems of the Bar related to the observance of professional rights of lawyers in interaction with the state. *Methods:* empirical methods of description, interpretation; analysis of theoretical sources and normative-legal sources; generalization, formal logic, specific scientific methods: legal-dogmatic, interpretation of legal norms. *Results:* the research allowed us to draw the following conclusions: despite the independence of the Bar from the state, this professional community realizes the public function of protecting the rights of citizens. The specific role of the Bar is noted by the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the

Russian Federation. However, this role is currently not implemented to the full extent due to the shortcomings of legal regulation and the level of professional legal consciousness. To change the situation, we should raise the legal consciousness, both professional and mundane, to promote the idea of the rule of law.

Keywords: lawyer; legal profession; attorney-client privilege; democracy; rule of law; right to qualified legal assistance; right to a fair trial